№ 2 (171). С. 44–48 **Отечественная история** **2018**

УДК 94(571)

DOI: 10.15393/uchz.art.2018.86

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА ГЕРМИЗЕЕВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Омский государственный технический университет (Омск, Российская Федерация)
vika-germ@mail.ru

ГРАЖДАНСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1906–1917)

Губернаторы, как представители высшей областной администрации на местах, определяли основные направления в развитии региона. От их опыта, заинтересованности, инициативности зависело решение большинства задач местного значения. С 1868 года с некоторыми перерывами во главе Акмолинской области находились военные губернаторы. К началу XX века эта особенность уже не соответствовала действительности, поэтому в августе 1906 года наименование должности было изменено. В период с 1906 по 1917 год пост губернатора Акмолинской области занимало 6 человек. Среди них преобладали лица с гражданскими чинами, что напрямую было связано с изменениями 1906 года о переименовании должности. Образовательный уровень начальников области, опыт административной деятельности, срок пребывания в должности в исследуемый период соответствовали общероссийским тенденциям, что являлось одним из свидетельств процесса интеграции окраин в общеимперское пространство. Деятельность губернаторов была тесно связана с решением социально-экономических задач, с развитием культурной сферы, осуществлением надзора за административными учреждениями и должностными лицами гражданского ведомства.

Ключевые слова: губернатор, управление, Акмолинская область, степное генерал-губернаторство, администрация

Интерес российских исследователей к истории губернаторской власти начал постепенно возрастать с середины 90-х годов прошлого столетия. В качестве примера работ, вышедших за последние 20 лет, можно отметить монографию Л. М. Лысенко [5], в которой дана общая характеристика губернаторского корпуса Российской империи. Региональные аспекты проблемы представлены в исследованиях Н. П. Матхановой [8], С. В. Любичанковского [6], [7], А. С. Минакова [9] и других авторов (см.: [1], [2], [3], [11]). Большой интерес представляет коллективное издание «Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы» [10], указатель по персоналиям губернаторов Томской губернии [12]. Несмотря на наличие разнообразных исследований по представленной проблематике, стоит отметить, что отдельные аспекты пока еще затронуты недостаточно полно.

В настоящей статье обращено внимание на основные направления деятельности гражданских губернаторов Акмолинской области, занимавших этот пост с конца 1906 по март 1917 года. До августа 1906 года, согласно «Положению о Степных областях» 1868 года, во главе Акмолинской и Семипалатинской областей, входивших в состав Степного генерал-губернаторства, находились военные губернаторы. 21 сентября 1881 года должность военного губернатора Акмолинской области была переименована в гражданского губернатора, но Высочайше утвержденным 25 марта 1891 года «Положением об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» она была вновь восстановлена. Основная цель ее учреждения связывалась с необходимостью создания условий по осуществлению единства управления. Военные губернаторы становились связующим звеном в деятельности областных и войсковых учреждений, им была предоставлена часть военно-административной власти в Сибирском казачьем войске.

Тем не менее генерал-губернаторы Степного края неоднократно поднимали вопрос о необходимости внесения изменений в наименование должностей военных губернаторов Акмолинской и Семипалатинской областей. При рассмотрении этой проблемы в Совете министров в 1906 году отмечалось, что еще 3 июня 1891 года было утверждено «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск», по которому участие администрации в казачьих делах ограничивалось исключительно пределами полицейского надзора. Поэтому присвоение начальникам областей звания военных губернаторов при неподчинении им войск не соответствовало действительному служебному положению.

В процессе обсуждения вопроса указывалось, что в соседней Томской губернии, где располагалась часть Сибирского казачьего войска, так называемая Бийская линия, присвоение звания военного губернатора не было предусмотрено. К тому же ограничение замещения высокой и ответственной административной должности пред-

© Гермизеева В. В., 2018

ставителем военного ведомства уменьшало круг лиц, из которых можно было бы сделать выбор[1]. В итоге 11 августа 1906 года военные губернаторы Акмолинской и Семипалатинской областей были переименованы в гражданских губернаторов[2].

В Акмолинской области с конца 1906 и до марта 1917 года на этом посту находилось 6 человек: Н. М. Литвинов, В. С. Лосевский, А. Н. Неверов, Д. Г. Явленский, П. Н. Масальский-Кошуро, В. А. Колобов. Как правило, они уже ранее занимались административной деятельностью. Н. М. Литвинов принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, служил при штабе Харьковского военного округа, впоследствии был прикомандирован к Министерству внутренних дел в Санкт-Петербурге [4: 45]. До своего назначения в Акмолинскую область В. С. Лосевский длительное время занимал должность управляющего канцелярией степного генерал-губернатора. Д. Г. Явленский был земским начальником и непременным членом губернского присутствия Ярославского губернского правления, с 1908 года занимал должность начальника отделения Департамента общих дел МВД, с 1913 года управлял канцелярией степного генерал-губернатора, после чего был назначен акмолинским губернатором[3]. П. Н. Масальский-Кошуро был переведен с поста харьковского вице-губернатора[4], В. А. Колобов в 1913–1916 годах был екатеринославским губернатором.

После изменения в наименовании должностей в Акмолинской области преобладали губернаторы с гражданскими чинами. При этом чин действительного статского советника имели А. Н. Неверов, Д. Г. Явленский, П. Н. Масальский-Кошуро, В. А. Колобов; В. С. Лосевский был тайным советником. Только Н. М. Литвинов был в чине генерал-майора, что вполне объяснимо тем, что он получил назначение вскоре после внесения изменений. Таким образом, гражданские губернаторы Акмолинской области преимущественно имели чин четвертого класса, что соответствовало общероссийской тенденции. В частности, Л. М. Лысенко отмечает, что среди губернаторов Российской империи в начале XX века преобладали лица в чине действительного статского советника.

Что касается образования акмолинских губернаторов, то оно было довольно разноплановым. Например, Н. М. Литвинов получил образование в частном заведении, а затем поступил в лейб-гвардии Преображенский полк, А. Н. Неверов окончил Петровскую сельскохозяйственную академию, Д. Г. Явленский обучался в 4-м Московском кадетском корпусе и 2-м Константиновском военном училище, П. Н. Масальский-Кошуро получил юридическое образование в Московском университете. Данные факты свидетельствуют о том, что образование, получаемое претендентами на губернаторскую должность, не являлось определяющим критерием для их назначения. Например, степной генерал-губернатор Е. О. Шмидт очень хорошо отзывался о заведующем канцелярией Д. Г. Явленском и, очевидно, имел непосредственное отношение к занятию последним губернаторской должности.

Большинству (5 из 6) акмолинских губернаторов к моменту вступления в должность было от 47 до 55 лет, самым возрастным в этом списке оказался Н. М. Литвинов (60 лет).

Среди гражданских губернаторов Акмолинской области дольше всех исполнял свои обязанности А. Н. Неверов, который находился на этом посту почти пять лет (20.09.1910 – август 1915). В. С. Лосевский – около четырех лет (30.12.1906–20.09.1910), остальные – менее года. С учетом того, что деятельность трех последних акмолинских губернаторов приходилась на период 1915–1917 годов, ничего удивительного в этой ситуации нет. В условиях военного времени, а также кризиса системы управления в целом перемещения губернаторов были весьма распространенным явлением для Российской империи, в том числе и на ее окраинах.

В целом имеющиеся сведения убеждают нас в том, что, несмотря на наличие критериев при выборе кандидатов на губернаторскую должность, часто они не являлись определяющими и подменялись необходимостью решения конкретной задачи (например, предотвращение недовольств различных категорий населения, знание местных условий жизни).

Особо следует остановиться на судьбе генерал-майора Н. М. Литвинова, который получил назначение осенью 1906 года и прибыл в Омск 20 ноября. Но через месяц, 15 декабря, был убит неизвестными, которым удалось скрыться[5]. Среди материалов расследования этого преступления обращает на себя внимание тот факт, что губернатор пренебрегал мерами безопасности, будучи уверенным, что в случае покушения никакая охрана ему не поможет. По свидетельству очевидцев, ежедневно по пути в Акмолинское областное правление Н. М. Литвинов разговаривал с просителями и был «человеком ровного и весьма мягкого характера, которому все здесь очень симпатизировали»[6]. Расследование этого преступления продолжалось на протяжении нескольких лет, но виновные так и не были найдены. Одна из основных версий основана на том, что убийство было подготовлено и осуществлено партией социалистов-революционеров и связано с прежней деятельность Н. М. Литвинова на посту временного генерал-губернатора в Ставрополе. Будучи первым гражданским губернатором Акмолинской области, он не успел проявить свои способности как администратор, поэтому немногочисленные документы, связанные с его деятельностью, иллюстрируют лишь решение текущих вопросов. В местной периодической печа-

ти за подписью генерал-майора Н. М. Литвинова еще на протяжении некоторого времени после его трагической гибели можно было встретить приказы и постановления. Например, в газете «Акмолинские областные ведомости» в конце декабря 1906 года было опубликовано обязательное постановление об открытии и устройстве пивных лавок в Петропавловске[7]. Но сделать что-то серьезное на посту губернатора Н. М. Литвинов не успел.

У начальников области традиционно были специальные часы для приема. В местной периодической печати отмечалось, что А. Н. Неверов принимает просителей ежедневно, кроме праздничных и неприсутственных дней, с 9.30 до 11 утра, лиц по делам службы – с 11 до 12 часов в помещении Акмолинского областного правления[8].

В ежегодных отчетах губернаторы неоднократно обращали внимание на неудовлетворительное состояние местной администрации, на существующие кадровые проблемы. В. С. Лосевский в 1907 году отмечал, что некоторые должностные лица «не проявляют в своей служебной деятельности работоспособности, знания дела и умения руководить», чтобы «направлять население на путь законности и порядка»[9]. Его преемник А. Н. Неверов неоднократно обращал внимание на постоянно возраставший объем работы в областных и уездных учреждениях. Традиционно решение подобной проблемы связывалось с увеличением численности чиновников, поэтому губернатором было подготовлено ходатайство об изменении кадрового состава административных учреждений «до пределов действительной необходимости»[10]. Штаты Акмолинского областного правления не были пересмотрены, но в 1912 году введена должность второго непременного члена по крестьянским делам, а 1 июля этого же года в области было учреждено 19 новых должностей становых приставов[11].

Большую роль губернаторы отводили сохранению спокойствия в области, тем более вышестоящие власти требовали строгой отчетности в этом направлении. В октябре 1913 года А. Н. Неверов просил начальника Омского жандармского управления Н. Н. Козлова сообщать сведения о настроении населения за каждый истекший месяц, обратив особое внимание на интеллигенцию[12].

Важное значение отводилось мероприятиям по соблюдению благоприятной санитарно-гигиенической обстановки в регионе. Губернаторы не только издавали различные обязательные постановления и циркуляры, но и при помощи чинов полиции отслеживали нарушения. Согласно постановлению В. С. Лосевского, в Омске были оштрафованы лица за сваливание мусора у реки Оми, за неудовлетворительное состояние мясных лавок, столовых, дворов[13]. А. Н. Неверов в июле 1914 года в связи с появившимися случаями острых желудочных заболеваний рекомендовал городскому санитарному надзору обратить особое внимание на торговлю квасом, мороженым и фруктами[14]. При возникновении эпидемий и массовых заболеваний губернаторы лично контролировали, как развивалась ситуация. Основная цель поездки А. Н. Неверова в январе 1911 года по Акмолинской области была связана с посещением населенных пунктов, в которых сложилась неблагополучная ситуация по заболеваемости цингой и тифом[15].

Не были обойдены вниманием вопросы благоустройства, которые решались совместно с органами городского самоуправления. Так, в июле 1914 года А. Н. Неверов предложил принять энергичные меры по ремонту мостовых и засыпки провалов по линии водопроводных труб, образовавшихся после сильных дождей[16].

Вместе со служащими ветеринарного отделения Акмолинского областного правления губернаторы следили за состоянием ветеринарного дела. Согласно циркуляру Д. Г. Явленского, после прекращения повального воспаления легких у крупнорогатого скота в Атбасарском уезде были отменены введенные ранее ограничительные меры[17].

С началом Первой мировой войны большое значение придавалось вопросам, связанным с урегулированием цен на продукты первой необходимости, принимались меры по обеспечению семей лиц, призванных на войну, в сельской местности была организована помощь по уборке хлеба. Губернаторы принимали участие в различных совещаниях, посвященных решению этих проблем. Например, 4 августа 1914 года в Акмолинском областном правлении под председательством А. Н. Неверова состоялось первое совещание по оказанию помощи запасным и ополченцам области, призванным по мобилизации[18]. В сентябре 1914 года по распоряжению губернатора крестьянские начальники Акмолинской области[19] начали работу по выявлению лиц, занимающихся в селах и деревнях тайной продажей водки[20]. Губернаторы старались периодически выезжать в различные населенные пункты, чтобы лично познакомиться с состоянием дел на местах. В декабре 1915 года Д. Г. Явленский совершил поездку по делам службы, передав исполнение обязанностей вице-губернатору статскому советнику П. П. Кандидову[21].

П. Н. Масальский-Кошуро, еще будучи на посту вице-губернатора в Таврической и Харьковской губерниях, стремился проводить довольно жесткую политику и требовал особого внимания к своей персоне. Судя по материалам печати, он часто оскорблял подчиненных, грозил им арестом, за что неоднократно обращал на себя внимание представителей вышестоящей власти. Получив новое назначение в Акмолинскую область 22 декабря 1915 года, он вместе с семьей прибыл в Омск и приступил к исполнению своих обязанностей 24 февраля 1916 года[22]. На этом посту он продолжил традиционную для него политику по

наведению порядка, в связи с чем получил противоречивую оценку своей деятельности. Тем не менее не стоит рассматривать его работу только в негативном контексте, в силу своих личностных качеств этот человек стремился управлять областью с учетом сложившихся на тот момент условий. Так, П. Н. Масальский-Кошуро в своем ответе начальнику Омского отделения жандармского полицейского управления железных дорог С. С. Улан-Полянскому о разрешении устроить 16 апреля 1916 года маскарад, вполне аргументированно указал на несвоевременность мероприятия, так как в условиях военного времени «подобные увеселения производят нежелательное тяжелое впечатление на население»[23]. Деятельность этого человека на посту акмолинского губернатора совпала с Первой мировой войной, когда для решения важнейших проблем часто приходилось принимать непопулярные решения, связанные с сохранением спокойствия в регионе, борьбой с повышением цен на основные товары, со спекуляцией.

Под руководством последнего акмолинского губернатора В. А. Колобова с осени 1916 года проводились совещания с участием представителей различных ведомств, направленные на урегулирование вопросов, связанных с трудом военнопленных, о состоянии цен на продукты, о положении служащих в правительственных учреждениях. В декабре 1916 года под председательством акмолинского губернатора состоялось заседание по продовольственному делу[24].

В конце января 1917 года В. А. Колобов в составе общего присутствия Акмолинского областного правления решал вопросы, связанные с организацией помощи по обработке полей воинов, призванных по мобилизации[25]. После Февральской революции 1917 года институт губернаторства в Российской империи был упразднен. 3 марта 1917 года в Омске Совет рабочих депутатов вынес решение об аресте представителей старой власти. На следующий день последний акмолинский губернатор В. А. Колобов, степной генерал-губернатор Н. А. Сухомлинов, вице-губернатор Н. И. Князев были арестованы и вскоре отправлены в Петроград.

Таким образом, к началу XX века должность военного губернатора в Акмолинской области потеряла свое прежнее значение, так как функции последнего в деятельности Сибирского казачьего войска были ограничены пределами полицейского надзора. Поэтому переименование военных губернаторов в гражданских в августе 1906 года было своевременным, позволило устранить имевшие место несоответствия и расширить круг потенциальных лиц для занятия должности.

Среди гражданских губернаторов Акмолинской области с 1906 по 1917 год преобладали лица, имевшие чин действительного статского советника (66,7 %), средний возраст при вступлении в должность был чуть более 50 лет. С 1915 года существенно сократился срок пребывания губернаторов на посту, что было во многом связано с практикой перемещения чиновников, ставшей довольно распространенной в годы Первой мировой войны. Данное обстоятельство способствовало тому, что администраторы склонны были зачастую просто выполнять распоряжения вышестоящих инстанций, рассматривая назначение как некую переходную ступень в своей карьере.

Изменение в наименовании должности не оказало существенного влияния на состав и основные направления деятельности этих должностных лиц. Акмолинские губернаторы, как и прежде, принимали активное участие в жизни края, знакомились с его социально-экономическим состоянием и нуждами, старались оперативно решать вопросы по обеспечению общественного спокойствия и безопасности. В целом их деятельность была типична для всех лиц, занимавших аналогичную должность в Российской империи. Тем не менее в исследуемый период в Акмолинской области местные власти должны были решать целый ряд специфических задач, связанных с политикой переселения, наличием большого количества инородческого населения, расширением полномочий губернаторов в связи с введением режима усиленной охраны и пр.

Деятельность гражданских губернаторов Акмолинской области заслуживает особого внимания и может стать предметом более пристального изучения с учетом имеющейся специфики.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 39. Л. 2–7.
[2] Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 26. № 28233. С. 795.
[3] Омский вестник. 1915. 1 сентября.
[4] Акмолинские областные ведомости. 1916. 20 января.
[5] Омские епархиальные ведомости. 1907. № 1. С. 14.
[6] Исторический архив Омской области (далее – ИАОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 682. Л. 3об.
[7] Акмолинские областные ведомости. 1906. 27 декабря.
[8] Там же. 1910. 15 декабря.
[9] РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 22. Л. 3.
[10] Там же. Д. 115. Л. 84.
[11] Там же. Д. 45. Л. 14, 16.
[12] ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 84. Л. 104.
[13] Омское слово. 1908. 30 декабря.
[14] Омский вестник. 1914. 11(23) июля.
[15] Там же. 1911. 13 января.

[16] Там же. 1914. 8(20) июля.
[17] Акмолинские областные ведомости. 1915. 30 сентября.
[18] Омский вестник. 1914. 8(20) августа.
[19] Крестьянский начальник – должностное лицо, осуществлявшее надзор за крестьянским общественным управлением. Институт крестьянских начальников в Акмолинской области учрежден в 1902 году.
[20] Омский телеграф. 1914. 7 сентября.
[21] Акмолинские областные ведомости. 1915. 16 декабря.
[22] Там же. 1916. 2 марта.
[23] ИАОО. Ф. 271. Оп. 1. Д. 7. Л. 51.
[24] Омский телеграф. 1916. 31 декабря.
[25] Омский вестник. 1917. 1(13) февраля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гермизеева В. В. Губернская администрация Западной Сибири (1895 – февраль 1917). Омск, 2015. 180 с.
2. Гермизеева В. В. Акмолинский губернатор П. Н. Масальский-Кошуро: штрихи к портрету // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 6. С. 195–198.
3. Ефимова В. В. «Совсем уж странный поступок»: губернатор и местные чиновники в начале XIX в. // Российская история. 2015. № 2. С. 30–38.
4. Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом / Науч. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1136 с.
5. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001. 358 с.
6. Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.). Самара; Оренбург: ОГУ, 2007. 750 с.
7. Любичанковский С. В. Новые исследования о губернаторской власти Российской империи // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 167–171.
8. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 250 с.
9. Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в. Орел: Издательский дом «Орлик», 2011. 488 с.
10. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень, 2000. 577 с.
11. Шихатов И. П. На государевой службе. Омск: Лео, 2002. 208 с.
12. Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: Биобиблиографический указатель. Томск, 2012. 224 с.
13. Robbins Jr. R. G. The Tsar's Viceroys. Russian Provincial Gouvernors in the Last Years of the Empire. Ithaca and London, 1987. 272 p.

Germizeeva V. V., Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation)

CIVILIAN GOVERNORS OF AKMOLA REGION: MAIN ACTIVITIES (1906–1917)

The governors, as representatives of the highest regional administration on the ground, were vested with the power to determine the main directions in the development of their regions. The solution of numerous local problems depended upon their personal experience, interests, and initiatives. With some short intervals, starting from 1868, it was the military governors who were at the head of the Akmola region. By the beginning of the XXth century the practice was changed and as a result, in August of 1906, the title of the position was changed. In the period from 1906 to 1917 six people were in the position of the civil governor of Akmola region. Persons of civilian ranks in the position of the governor predominated due to the changes adopted in 1906. The changes lead to the renaming of the position. During the period under review, the educational level of the region's leaders, their experience of administrative management, and the length of the term in the office corresponded to the then existing all-Russian tendencies. It was one of the evidence of the process of integration of periphery into the all-imperial space. The governors' activities were aimed at the solution of social and economic problems, at the development of the cultural sphere, at the supervision over administrative institutions and officials of civil departments.

Key words: Governor, management, Akmola region, Steppe Governor-General, administration

REFERENCES

1. Germizeeva V. V. Provincial Administration of Western Siberia (1895 – February 1917). Omsk, 180 p. (In Russ.)
2. Germizeeva V. V. Akmola Governor P. N. Masalsky-Kosuro: strokes to the portrait. *Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin*. 2014. No 6. P. 195–198. (In Russ.)
3. Efimova V. V. "A very strange act": A governor and local officials in the early nineteenth century. *Russian history.* 2015. No 2. P. 30–38. (In Russ.)
4. A Russian book of tribulation. A monument to Russian patriots who died in the fight against internal enemies. Scientific editor O. A. Platonov. Moscow, 2013. 1136 p. (In Russ.)
5. Lysenko L. M. Governors and Governors-General of the Russian Empire (XVIII – early XX century). Moscow, 2001. 358 p. (In Russ.)
6. Ljubichankovskij S. V. Provincial Administration and the problem of the crisis of power in the late imperial Russia (on the materials of the Urals, 1892–1914). Samara, Orenburg, 2007. 750 p. (In Russ.)
7. Ljubichankovskij S. V. New research on the governors' power of the Russian Empire. *Voprosy istorii*. 2011. No 10. P. 167–171. (In Russ.)
8. Mathanova N. P. The Higher Administration of Eastern Siberia in the middle of the XIX century: Problems of social stratification. Novosibirsk, 2002. 250 p. (In Russ.)
9. Minakov A. S. Governor's corps and central government: the problem of relationships based on the materials of the provinces of the Chernozem Center in the second half of the XIX – early XX century. Orel, 2011. 488 p. (In Russ.)
10. Siberian and Tobolsk governors: historical portraits, documents. Ed. by V. V. Konovalov. Tyumen, 2000. 577 p. (In Russ.)
11. Shihatov I. P. On the sovereign service. Omsk, 2002. 208 p. (In Russ.)
12. Jakovenko A. V., Gahov V. D. Tomsk governors: bibliographic index. Scientific editor N. M. Dmitrienko. Tomsk, 2012. 224 p. (In Russ.)
13. Robbins Jr. R. G. The Tsar's Viceroys. Russian Provincial Gouvernors in the Last Years of the Empire. Ithaca and London. 1987. 272 p.

Поступила в редакцию 22.05.2017